

УДК 342.56

КАТЕГОРИЯ «РИСК» В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новикова А. Е.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современное российское общество характеризуется достаточной степенью самостоятельности и инициативности граждан в различных сферах. Естественно, что всякая деятельность вынуждает идти на риск для достижения определенной цели. В этой связи в науке и практике предметом пристального внимания является категория риска. Разрабатывая в юридической науке теорию рисков, пополняя ее содержанием их различных видов, помимо концептуальных и регулятивных источников, важное значение принадлежит правоприменительным актам. Среди них ключевыми являются решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В статье представлены результаты анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации на предмет выявления в них подходов к употреблению категории «риск». Автором установлено, что в решениях Конституционного Суда Российской Федерации использование категории «риск» осуществляется в рамках следующих подходов / контекстов: влияние на содержательную трансформацию правовых актов; констатация видового многообразия рисков; конкретизация оснований появления рисков, а также их новых видов.

Ключевые слова: риск, правозащитный риск, постановление, определение, Конституционный Суд Российской Федерации.

Риск относится к тем категориям, которые, имманентно связаны практически со всеми сферами жизнедеятельности; довольно активно расширяют масштабы своего проявления, а также могут способствовать нейтрализации или усилению последствий друг друга [19, с. 15].

В настоящее время к исследованию рисков обращаются специалисты различных научных отраслей [20; 22, с. 26–27]. В этой связи не является исключением и юриспруденция, рассматривающая риск в качестве налогового [27], правового [26, с. 128–136], правозащитного [23, с. 151–157], страхового [25], фискального [24, с. 10–13] и др.

Современная российская правовая система, реагируя на различные проявления рисков, также вводит в законодательные и подзаконные акты нормы [2; 3; 4; 5], связанные с их определением, минимизацией, управлением, последствиями и пр.

Разрабатывая в юридической науке теорию рисков, пополняя ее содержанием их различных видов, полагаем, помимо концептуальных и регулятивных источников, важное значение принадлежит правоприменительным актам. Среди них ключевыми являются решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), представляющие собой правовые акты судебной власти, посредством которых Суд осуществляет свои государственно-властные полномочия по обеспечению защиты основ отечественного конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей ее территории [21].

В видовом аспекте Конституционный Суд РФ принимает постановления, определения, заключения и решения по организационным вопросам. Две последние разновидности не имеют нормативного значения. Хотя определения Конституционного Суда РФ и относят к категории иных решений, принимаемых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, тем не менее сложившаяся практика показала, что некоторые виды определений имеют правовой статус, близкий к итоговым решениям (к примеру, позитивные и «квазипозитивные» определения).

В рамках данной статьи с учетом правового значения постановлений и определений Конституционного Суда РФ представим результаты выявления в них подходов / контекстов при обращении к различным видам рисков.

Отметим, что среди проанализированных решений Конституционного Суда РФ было выявлено 12 определений и 1 постановление, содержание которых непосредственно связано с Постановлением ВС РФ от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (далее – Постановление от 27 декабря 1991 г. № 2123-1) [6]. Как видим, наименование самого документа использует формулировку особого риска.

В двух из тринадцати решений Конституционного Суда РФ по указанному поводу содержатся положения, оказавшие влияние на содержательную трансформацию Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-1.

Так, Определением Конституционного Суда РФ от 7 октября 2005 г. № 385-О установлено, что положения п. 2 Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 и ст. 9 федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ по их конституционно-правовому смыслу, выявленному на основании ранее выраженных Конституционным Судом РФ правовых позиций, в системе действующего нормативно-правового регулирования – не препятствуют получению гражданами из подразделений особого риска, ставшими инвалидами, ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место до вступления в силу Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 [7].

При этом в силу ст. 6 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в приведенном Определении конституционно-правовой смысл указанных нормативных положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике [1].

Что касается постановления Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П, то в нем абз. 1 п. 2 Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 был признан не соответствующим ст. 7, ч 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 39 и ст. 42 Конституции РФ в той мере, в какой он не предполагает в системе действующего правового регулирования предоставления гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием.

Федеральному законодателю было предписано внести в действующее законодательство изменения с целью гарантии гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, право на возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с

радиационным воздействием, на равных условиях с другими гражданами из числа военнослужащих, получивших при исполнении обязанностей военной службы повреждение здоровья в связи с радиационным воздействием и вследствие этого признанных инвалидами [11].

Далее заметим, что Конституционный Суд РФ систематически обращается к видovому многообразию рисков, употребляя их в своих решениях в различном содержательном объеме.

Например, это риск преждевременной утраты трудоспособности. В связи с ним Конституционным Судом РФ конкретизирована обязанность Российской Федерации как правового социального государства принимать дополнительные компенсирующие меры, минимизирующие негативное воздействие, которое оказывает на здоровье человека проживание и осуществление трудовой деятельности в регионах с особыми климатическими условиями, и связанный с этим риск преждевременной утраты трудоспособности [17].

Применительно к риску утраты профессиональной трудоспособности Конституционным Судом РФ подчеркнuto, что в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости направлено, главным образом, на защиту от таких рисков раннее достижения общеустановленного пенсионного возраста [8].

Решения Конституционного Суда РФ последовательно подтверждают устоявшиеся правовые нормы о предпринимательской деятельности с ее неотъемлемым признаком рискованного характера [9; 15].

В Определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2798-О встречается формулировка коррупционного риска должности [10].

Радиационный риск согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 г. № 40-П употребляется в контексте

- охраны здоровья граждан, оказавшихся в зоне радиационного риска;
- возмещения вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению;
- снижения риска радиационного ущерба;
- различий в степени радиационного риска в зонах отчуждения и отселения, обуславливающих применение различного порядка проведения эвакуации и переселения;
- минимизации риска неблагоприятных последствий [18] и др.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях конкретизирует основания появления рисков. В числе таких, например, применение государственного / административного принуждения. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2017 г. № 35-П указано: при установлении порядка исполнения наложенных административных наказаний, включая административные штрафы, законодатель не вправе игнорировать вытекающие из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, юридического равенства и справедливости требования, касающиеся конституционных параметров допустимых ограничений прав и свобод граждан, отступление от которых с неизбежностью со-

пряжено с рисками произвольного применения административного принуждения [16].

В 2017 г. Конституционным Судом было подчеркнuto, что в условия миграционного учета не входит обязанность иностранных граждан (лиц без гражданства) находиться лишь в том помещении, адрес которого был зафиксирован при подаче в орган миграционного учета соответствующих документов. Наличие подобного требования, отступление от которого рассматривалось бы как несоблюдение правил миграционного учета, влекущее соответствующие меры ответственности, связало бы их пребывание в России чрезмерно жесткими ограничениями, недопустимыми в правовом демократическом государстве, и допускало бы не отвечающее целям защиты конституционных ценностей ограничение свободы передвижения, сопряженное с риском непредсказуемого, избирательного и произвольного применения мер государственного принуждения [13].

При обусловленном отменой решения суда вышестоящим судом новым (повторном) рассмотрении требования реабилитированного лица факт предыдущего участия судьи в рассмотрении данного требования и принятия им решений в отношении этого лица создает дополнительные риски для оценки правосудия как справедливого [14].

Интересно, что Конституционный Суд РФ в своих решениях указывает и о появлении новых видов риска. Так, Конституционный Суд РФ еще в 1998 г. в своем постановлении от 17 февраля № 6-П сформулировал правовую позицию, в силу которой из ст. 22 Конституции России во взаимосвязи с ч. 2 и 3 ст. 55 вытекает, что задержание иностранного гражданина или лица без гражданства на срок, необходимый для выдворения за пределы Российской Федерации, не должно восприниматься как основание для задержания на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении этого лица может затянуться вследствие того, что ни одно государство не соглашается его принять; в противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению исполнения постановления о выдворении лица за пределы Российской Федерации превращалось бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством Российской Федерации и противоречащий Конституции Российской Федерации.

Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющая свою силу и имеющая принципиальное значение для адекватного уяснения конституционных гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, до сих пор не нашла должного отражения в законодательном регулировании порядка принудительного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, сопряженного с помещением подвергаемого соответствующему административному наказанию лица в специальное учреждение до его выдворения за пределы Российской Федерации, что не только расходится с предписаниями ч. 1 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, но и с неизбежностью порождает риски умаления как самого права на свободу и личную неприкосновенность, так и его судебной защиты [12].

В качестве резюме отметим, что даже представленные на основе краткого анализа немногочисленные решения Конституционного Суда Российской Федерации позволяют содержательно расширить концептуальные представления о заявленном феномене риска в правовом смысле; могут выступить основанием для совершен-

ствования российского законодательства; способствуют императивной систематизации правоприменительной практики различными уровнями власти.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (Часть I). Ст.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 18.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2005 г. № 713 «Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска» (ред. от 17.06.2016 г.) // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5300.
5. Постановление Правительства от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 22.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
6. Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (ред. от 29.06.2015 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 4. Ст. 138; СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3960.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 2005 г. № 385-О // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 339.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2089-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 13.07.2018 г.).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2017 г. № 2515-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 13.07.2018 г.).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2798-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 13.07.2018 г.).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4138.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3473.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть II). Ст. 4984.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Российская газета. 2017, 24 ноября.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34-П // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7532.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2017 г. № 35-П // Российская газета. 2017, 11 декабря.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7913.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 г. № 40-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7915.
19. Бутяев А. Г. Макроэкономические детерминанты государственной политики России по минимизации интеграционных экономических рисков. Монография. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007.
20. Глушенко В. В. Управление рисками. Страхование. Железнодорожный: ТОО НПЦ «Крылья», 1999; Лифиренко С. А. Проблемы риска и пути их решения в управленческой деятельности // Административное право и процесс. 2010. № 3.
21. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Гаджиева. – М.: Норма, Инфра-М, 2012.
22. Мачульская Е. Е. Социальный риск как объективная основа социального обеспечения // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1999. № 1.
23. Новикова А. Е. Понятие и сущность правозащитных рисков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). Выпуск 17.
24. Пименов Н. А. Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства // Налоги. 2010. № 4.
25. Серебровский В. И. Очерки советского страхового права // Избранные труды. – М.: Статут, 1997.
26. Шахбазян А. А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // Российский юридический журнал. 2011. № 5.

27. Щекин Д. М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2007.

Novikova A. E. Category «risk» in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 126–132.

Modern Russian society is characterized by a sufficient degree of independence and initiative of citizens in various fields. Naturally, any activity forces to take risks to achieve a certain goal. In this regard, in science and practice, the subject of close attention is the category of risk. Developing the theory of risks in legal science, adding to its content of their various types, in addition to conceptual and regulatory sources, the importance of law enforcement acts. Among them, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are key.

The article presents the results of the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the subject of identifying their approaches to the use of the category «risk». The author found that in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation the use of the category «risk» is carried out within the following approaches / contexts: the impact on the substantive transformation of legal acts; the statement of the species diversity of risks; the concretization of the grounds for the emergence of risks, as well as their new types.

Keywords: risk, human rights risk, resolution, ruling, Constitutional Court of the Russian Federation.

Spisok literatury

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.12.2016 g.) // SZ RF. 1994. № 13. St. 1447; 2017. № 1 (CHast' I). St. 2.
2. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» (red. ot 29.07.2017 g.) // SZ RF. 2002. № 23. St. 2102.
3. Federal'nyj zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme» (red. ot 18.07.2017 g.) // SZ RF. 2011. № 27. St. 3872.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2005 g. № 713 «Ob utverzhdenii Pravil otneseniya vidov ehkonomicheskoy deyatel'nosti k klassu professional'nogo riska» (red. ot 17.06.2016 g.) // SZ RF. 2005. № 50. St. 5300.
5. Postanovlenie Pravitel'stva ot 17 avgusta 2016 g. № 806 «O primenenii risk-orientirovannogo podhoda pri organizacii ot del'nyh vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» (red. ot 22.07.2017 g.) // SZ RF. 2016. № 35. St. 5326.
6. Postanovlenie VS RF ot 27 dekabrya 1991 g. № 2123-1 «O rasprostranении deystviya Zakona RSFSR «O social'noj zashchite grazhdan, podvergnshihsva vozdeystviyu radiacii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoj AEHS» na grazhdan iz podrazdelenij osobogo riska» (red. ot 29.06.2015 g.) // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1992. № 4. St. 138; SZ RF. 2015. № 27. St. 3960.
7. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 oktyabrya 2005 g. № 385-O // SZ RF. 2006. № 3. St. 339.
8. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 sentyabrya 2017 g. № 2089-O // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru (data obrashcheniya 13.07.2018 g.).
9. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 9 noyabrya 2017 g. № 2515-O // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru (data obrashcheniya 13.07.2018 g.).
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 dekabrya 2017 g. № 2798-O // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru (data obrashcheniya 13.07.2018 g.).
11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 1 iyulya 2014 g. № 20-P // SZ RF. 2014. № 28. St. 4138.
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 maya 2017 g. № 14-P // SZ RF. 2017. № 23. St. 3473.
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 iyulya 2017 g. № 22-P // SZ RF. 2017. № 31 (CHast' II). St. 4984.
14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 noyabrya 2017 g. № 28-P // Rossijskaya gazeta. 2017, 24 noyabrya.
15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 noyabrya 2017 g. № 34-P // SZ RF. 2017. № 49. St. 7532.
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2017 g. № 35-P // Rossijskaya gazeta. 2017, 11 dekabrya.
17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 dekabrya 2017 g. № 38-P // SZ RF. 2017. № 51. St. 7913.
18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 dekabrya 2017 g. № 40-P // SZ RF. 2017. № 51. St. 7915.
19. Butyaev A.G. Makroehkonomicheskie determinanty gosudarstvennoj politiki Rossii po minimizacii integracionnyh ehkonomicheskikh riskov. Monografiya. Rostov-na-Donu: Rostizdat, 2007.
20. Glushchenko V.V. Upravlenie riskami. Strahovanie. ZHeleznodorozhnyj: TOO NPC «Kryl'ya», 1999; Lifrenko S.A. Problemy riska i puti ih resheniya v upravlencheskoj deyatel'nosti // Administrativnoe pravo i process. 2010. № 3.
21. Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / pod red. G.A. Gadzhieva. M.: Norma, Infra-M, 2012.

22. Machul'skaya E.E. Social'nyj risk kak ob"ektivnaya osnova social'nogo obespecheniya // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 11. Pravo. 1999. № 1.
23. Novikova A.E. Ponyatie i sushchnost' pravozashchitnyh riskov // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2011. № 14 (109). Vypusk 17.
24. Pimenov N.A. Fiskal'nye riski v sisteme nalogovoj bezopasnosti predpriyatij i gosudarstva // Nalogi. 2010. № 4.
25. Serebrovskij V.I. Oчерki sovetskogo strahovogo prava // Izbrannye trudy. M.: Statut, 1997.
26. SHabazyan A.A. Ponyatie i znachenie pravovyh riskov v grazhdanskom prave i sposoby ih minimizacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2011. № 5.
27. SHCHekin D.M. Nalogovye riski i tendencii razvitiya nalogovogo prava / pod red. S.G. Pepelyaeva. M.: Statut, 2007.